

Бу Тяню начали сниться нескончаемые сны.

Каждую ночь повторялась одна и та же картина: бескрайний ледник, беспредельная водная гладь... Бу Тянь то покачивался на волнах, то часами стоял на льду, бессмысленно глядя вдаль. И так до самого утра — без единого действия, без единой мысли.

В этом безмолвии он едва не тонул. Каждое утро, когда звенел будильник, возвращаться в реальность не хотелось до крика. Казалось, в этой абсолютной тишине он мог бы провести вечность.

Сны принесли Бу Тяню удивительное спокойствие. По словам Лю Цинчжоу, в последние дни тот стал точь-в-точь как его собственная бабушка.

— Мне нужно купить трусы, — буднично сообщил Лю Цинчжоу, мимоходом утащив кусок мяса из тарелки Бу Тяня.

— И для этого тебе обязательно отчитываться перед бабушкой? — парировал Бу Тянь.

— Всё ты не так понял, — хмыкнул Чжун Хань, тоже забираясь палочками в его тарелку. — Он у тебя карманные деньги клянчит.

— Хорошо всё-таки иметь заботливую бабулю, — подал голос Фань Чжюань, выуживая последний лакомый кусочек у Бу Тяня.

— Сходишь со мной? — Лю Цинчжоу умоляюще посмотрел на друга.

— Занят, — безжалостно отрезал тот.

— Чжун-сяо? — Лю Цинчжоу перевёл взгляд на Чжун Ханя.

— Прости, друг, но я человек несвободный, — буркнул Чжун Хань, не отрываясь от еды.

— И как это мешает покупке белья?

— Мало ли что она подумает. Да и времени нет.

Лю Цинчжоу с надеждой уставился на Фань Чжюаня. Тот огляделся по сторонам и обречённо кивнул.

— Спасибо, папочка! — тут же расплылся в улыбке Лю Цинчжоу.

— Раста большой, сынок, — снисходительно махнул рукой Фань Чжиюань.

— Вот и славно, сынок, — подхватил шутку Бу Тянь, обращаясь уже к Фань Чжиюаню.

Фань Чжиюань только тут понял, что его изящно подловили, и негромко выругался.

Победа, друзья разошлись.

Бу Тянь направился в библиотеку. В последние дни вся его жизнь свелась к нехитрому циклу: лекции, обед, сон и чтение. Настоящее аскетичное существование, лишённое мирских желаний. Телефон молчал — с тех пор как он вернулся из родных мест, прошло уже полмесяца.

Всё, что Чэн Фэн сказал, выслушав его рассказ, уместилось в одну ёмкую фразу: «Бред сивой кобылы».

Бу Тянь умолчал о способности Лю Цинчжоу, которую тот называл «Циклом». Кое-какие детали он утаил из соображений безопасности — или чтобы оставить себе путь к отступлению. Он раскрыл лишь общие принципы работы перезагрузки времени.

Пожалуй, инспирированный инстинктом самосохранения, он предпочитал быть скрытным с каждым, без исключения.

Чэн Фэн не был фанатичным приверженцем научных догм, да и диалектический материализм не успел окончательно выжечь ему мозг, но поверить в такое он всё равно не мог. И это было естественно. Именно так и должен реагировать любой нормальный человек.

— Никакой теоретической базы. Ладно, чёрт с ней, с теорией, это банально, — рассуждал Чэн Фэн. — Давай поговорим о силе, которая за всем этим стоит. Раз время откатывается, значит, должна быть некая третья сила, запускающая процесс? Кто это делает? Бог? Нефритовый император? Будда Майтрея?

В голове Бу Тяня всплыли слова Гэ Линлин: «Земля играет не за нас».

— Земля... — тихо произнёс он.

— Чего? У планеты, по-твоему, есть разум?

Бу Тянь покачал головой:

— Я и сам не верю.

Чэн Фэн засунул руки в карманы, выпрямился и серьёзно посмотрел на друга:

— Выбрось это из головы, Бу Тянь. Нам в этом никогда не разобраться. Послушай меня: правда это или вымысел, обычным людям вроде нас соваться туда не стоит. Не потянем.

Видя его непреклонность, Бу Тянь лишь послушно кивнул. Но про себя твёрдо решил: с Чэн Фэном на эту тему он больше не заговорит.

Никогда прежде Бу Тянь не отдавался ничему с такой одержимостью. Ему жизненно важно было докопаться до сути. Чем ближе он подходил к разгадке, тем сильнее становился страх. Но этот же страх гнал его вперёд. Он был готов сорвать покров тайны, но его пальцы дрожали от ужаса, и остановиться он уже не мог.

Ему безумно захотелось поговорить с Ян Гуанфэем. Он достал телефон, отыскал нужный контакт и уже занёс палец над экраном, как вдруг аппарат затрезвонил от входящего вызова.

Номер был незнакомым. Сердце Бу Тяня на мгновение пропустило удар.

— Алло, — ответил он, поднеся трубку к уху.

— Бу Тянь? — раздался спокойный, чистый мужской голос.

Стоило Бу Тяню подтвердить свою личность, как земля под ногами дико заходила ходуном. Он едва успел ухватиться за край стола, чтобы удержать равновесие. В читальном зале библиотеки повисла глухая, ошеломлённая тишина — люди застыли, не понимая, что происходит.

Цю Сяонань на том конце провода запнулся лишь на долю секунды, а затем крикнул:

— Беги! Это землетрясение!

Бу Тянь на миг оцепенел, но тут же рванулся к выходу.

Он не выпускал телефон из рук. Из динамика доносился нарастающий гул и крики, но сквозь весь этот хаос голос собеседника звучал на удивление ровно и чётко:

— Спокойно. Землетрясение сильное. Ты где сейчас?

Незнакомец даже не представился, но Бу Тянь уже знал, что это Цю Сяонань. На бегу, задыхаясь от нехватки воздуха, он выпалил:

— Я в университетской библиотеке! Спускаюсь! Буду ждать внизу!

Пролетая мимо главного вестибюля, он заорал во всё горло:

— На улицу! Бегите! Землетрясение!

Город В лежал вдали от сейсмических разломов. Катастрофы здесь были редкостью, поэтому люди не верили, что подземные толчки могут представлять реальную угрозу для жизни. Большинство лишь растерянно переглядывались, и лишь единицы торопливо сгребали свои вещи в сумки.

Толчки становились сильнее. Бу Тянь, теряя терпение, рявкнул:

— Быстрее! Жить надоело?!

Только тогда до толпы дошёл масштаб беды. Вспыхнула паника, люди повскакивали с мест.

— Убирайся на открытое пространство, — командовал в трубку Цю Сяонань. — К лифтам не подходи. Главное — держись на ногах, не падай.

Преодолев три пролёта, Бу Тянь почувствовал, что ноги налились свинцом и подкашивались. Последним отчаянным рывком он перепрыгнул через ступени и выскочил из дверей библиотеки.

На улице царил хаос. Прохожие застыли посреди дорожек, оцепенев от ужаса.

— Бегите! Землетрясение! — задрал голову, прокричал он оставшимся внутри.

Амплитуда колебаний росла с каждой секундой. Земля буквально уходила из-под ног, огромные панорамные окна библиотеки угрожающе дребезжали. Из здания донёсся многоголосый женский визг.

Наружу хлынул поток испуганных студентов. Бу Тяню повезло оказаться в числе первых, кому удалось выбраться целым и невредимым.

Внезапно мир перевернулся. Бу Тянь покачнулся — новая, куда более мощная волна ударила снизу, словно исполинская рука пыталась разорвать земную твердь надвое. Люди в панике сбивались в кучи по несколько человек, цепляясь друг за друга. Вокруг ходуном ходили учебные корпуса, в воздух взмыли столбы серой пыли.

— До сих пор трясёт! Не прекращается! — раздались истошные выкрики. До всех наконец

дошло, что это не рядовой толчок.

Многие не могли удержаться на ногах и оседали прямо на асфальт, прижимаясь к земле. Поднявшаяся пыль затянула небо тусклой пеленой, сгущая атмосферу подступающего апокалипсиса.

Студенты торопливо покидали библиотеку, ещё не подозревая, что этот день станет началом великой катастрофы.

Дрожь земли не утихала. В груди Бу Тянь крепло тяжёлое предчувствие. В городе В никогда не бывало столь разрушительных землетрясений, и, судя по всему, стихия не собиралась успокаиваться.

Очередной сокрушительный удар обрушился на студгородок. С оглушительным звоном одновременно лопнули стёкла во всех окрестных зданиях, осыпав дорожки мириадами острых осколков. Какая-то девушка в стороне взвизгнула и упала, распоров колени; подруга тут же бросилась ей на помощь.

Внутри библиотеки началась давка. Люди ломанулись наружу, сбивая друг друга с ног. Прямо у стеклянных дверей вестибюля споткнулась и растянулась на полу студентка.

Бу Тянь дёрнулся было к ней, но не успел сделать и шага: крепления тяжёлого светодиодного табло над входом лопнули, и огромная конструкция с глухим стуком рухнула прямо на несчастную. Из-под панели на серые плитки хлынула густая кровь.

Вокруг взвыли от ужаса. В голове Бу Тянь мгновенно помутилось, на мгновение показалось, что он сейчас потеряет сознание.

Толпа металась в безумии, спасаясь бегством, но укрыться было негде.

Кое-как совладав с собой, Бу Тянь крикнул в трубку:

— Ты... ты где?!

— Найди открытое место, — отозвался Цю Сяонань. — Я иду к тебе. Я в вашем кампусе впервые, тут легко заблудиться.

— Мне нужно в общежитие, — выдохнул Бу Тянь.

Цю Сяонань на секунду задумался, а затем произнёс:

— Будь осторожен. Держись подальше от стен.

— Понял.

Они закончили разговор.

С фасадов сыпался строительный мусор, куски облицовки и декоративные панели. Буквально за пару минут нарядные, ухоженные корпуса превратились в изувеченные, покрытые трещинами руины.

У входа в общежитие толпились студенты. Кому-то посекло осколками лицо, у кого-то была разбита голова — кровь заливала шею, но люди упрямо стояли на месте, со страхом глядя на раскачивающиеся верхние этажи.

Бу Тянь попытался прорваться внутрь, но его кто-то удержал за плечо. Обернувшись, он увидел Чжун Ханя.

У того было ободрано предплечье.

— Я как раз тебя искал! — задыхаясь, крикнул Чжун Хань. — Туда нельзя! В комнатах никого не осталось. Староста с Лю-сяо ушли за покупками, с ними всё должно быть в порядке.

Бу Тянь молча кивнул.

— Что за чертовщина творится, — пробормотал Чжун Хань, нервно оглядываясь. — Но, похоже, занятия нам отменят надолго.

Бу Тянь снова кивнул.

— Давай убираться отсюда, пошли на стадион. Эй, ты чего сам не свой?

— Я только что из библиотеки... — глухо произнёс Бу Тянь. — Там на моих глазах девчонку насмерть раздавило.

Чжун Хань опешил:

— Да ладно...

Бу Тянь лишь тихо подтвердил его слова.

Чжун Хань не нашёл нужных слов утешения и лишь растерянно повторял:

— Всё обойдётся... Всё будет хорошо.

— Мне нужно позвонить, — вдруг опомнился Бу Тянь.

Новая волна содрогнула землю. Несущие конструкции общежития не выдержали — по кирпичной кладке с сухим треском побежали глубокие разломы, и здание опасно накренилось.

— Бежим! Сейчас всё рухнет! — Чжун Хань потащил его прочь.

Пробегая мимо главного учебного корпуса, они невольно притормозили от шока. Тот самый корпус, над чьими безвкусными позолоченными воротами подшучивал весь университет, практически лишился первого этажа. Стены перекошились, здание держалось на честном слове. Очевидно, первый же повторный толчок превратит его в груды обломков.

Оказавшись на спортивной площадке, Бу Тянь дрожащими пальцами набрал домашний номер. Длинные гудки. Никто не отвечал.

Зато у Чжун Ханя зазвонил телефон — это был Фань Чжюань. Они с Лю Цинчжоу успели выскочить из торгового центра и были целы.

Следом ожил мобильный Бу Тяня. На экране высветилось: «Мама».

— Тяньтянь! Сынок, ты жив?! — в трубке раздался испуганный голос Лю Цинь.

— Да, мам, со мной всё хорошо. А вы как? Папа...

— Я в машине, успела выехать! Со мной всё в порядке, — торопливо заговорила она. — Твой отец... он должен быть у бабушки. Я никак не могу до них дозвониться!

Сердце Бу Тяня сжалось в ледяной комок:

— Вообще никто не отвечает?

— Ты только не паникуй, сынок... Слышишь? Береги себя, — под конец её голос всё же сорвался на рыдания.

— Мам, не плачь.

— Да... не буду. Бу Тянь, ты должен быть сильным.

— Ты тоже держись.

Чем обернётся этот кошмар, он даже боялся представить.

Телефон затрезвонил вновь. Он нажал на кнопку приёма.

— Ты где? — спросил Цю Сяонань.

Его голос звучал настолько спокойно и уверенно, что на мгновение Бу Тяню показалось, будто весь этот хаос — лишь дурной сон.

Но это был не сон.

— На стадионе, — выдохнул он.

— Жди там. Я сейчас буду.

В тот день Бу Тянь принял решение. Стоя посреди содрогающегося от подземных толчков стадиона, он дождался Цю Сяонаня. И тогда он ещё не знал, что до конца своих дней окажется связан с этим человеком — источником своего величайшего счастья и невыносимой боли.

На Цю Сяонане была длинная армейская куртка маскировочного зелёного цвета, тёмные джинсы и массивные походные ботинки. Невозмутимый, собранный, он выглядел настоящим спасителем посреди рушащегося мира. Он подошёл ближе и крепко сжал плечо Бу Тяня:

— Ну, здравствуй. Снова встретились.

— Да, — тихо отозвался Бу Тянь. — Снова.

Прошлую их встречу трудно было назвать дружелюбной, но сейчас оба молча сошлись на том, чтобы оставить старые разногласия в прошлом.

— С родными связался? — спросил Цю Сяонань.

Бу Тянь лишь неопределённо качнул головой.

Цю Сяонаню не потребовались слова — он всё понял по одному взгляду. Он ободряюще сжал ладонью его плечо:

— Держись. Нам нужно быть сильными.

<http://bllate.org/book/19555/2038209>